

УДК 343

И. А. Колдина

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия,
e-mail: irishakoldina@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ
ИНСТИТУТА КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И
СТРАНАХ ЕВРОПЫ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДАННОГО
ИНСТИТУТА В РОССИИ**

Аннотация. Статья посвящена исследованию и сравнительному анализу становления и развития института коллекторской деятельности в России и странах Западной и Восточной Европы, а также изучению перспектив развития коллекторской деятельности в России. Актуальность темы вызвана интенсивным развитием коллекторской деятельности во многих странах Европы, а также появлением проблем правового регулирования. Изучение зарубежной практики и выявление положительного опыта будет полезными для развития института коллекторской деятельности в России. Автором проанализированы историческое становление коллекторской деятельности и первые прототипы коллекторов, исследованы причины появления коллекторской деятельности в современном ее понимании, а также особенности развития института коллекторской деятельности в таких странах, как Великобритания, Украина, Россия и другие. Проанализировано современное состояние данного института в Австрии, Великобритании, Франции, Украине, Беларуси и России. Рассмотрены предпосылки принятия в России закона о коллекторах, его основные положения, а также дана оценка состояния института в России после принятия закона. Выявлены положительные и отрицательные стороны регулирования коллекторской деятельности, а также перспективные элементы зарубежного опыта, которые могли бы быть использованы в России.

Ключевые слова: коллектор, коллекторская деятельность, должник, задолженность.

I. A. Koldina,

The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia,
e-mail: irishakoldina@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT AND FORMATION OF INSTITUTE DEBT COLLECTION ACTIVITIES IN RUSSIA AND EUROPE. PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THIS INSTITUTE IN RUSSIA

Annotation. The article is devoted to the research and comparative analysis of the formation and development of the Institute of collection activities in Russia and the countries of Western and Eastern Europe, as well as the study of prospects for the development of collection activities in Russia. The relevance of the topic is caused by the intensive development of collection activities in many European countries, as well as the emergence of problems of legal regulation. The study of foreign practice and identification of positive experience will be useful for the development of the Institute of collection activities in Russia. The author defines the origins of collection activities and the first prototypes of collectors, investigated the causes of collection activities in its current understanding, as well as the features of the development of the Institute of collection activities in countries such as the UK, Ukraine, Russia and others. The current state of this Institute in Austria, great Britain, France, Ukraine, Belarus and Russia is analyzed. The prerequisites for the adoption of the law on collectors in Russia, its main provisions, as well as an assessment of the state of the Institute in Russia after the adoption of the law. Positive and negative aspects of regulation of collection activities, as well as promising areas of development from foreign experience that could be used in Russia are identified.

Keywords: collector, collection activity, debtor, debt.

Институт коллекторской деятельности – это относительно новое правовое явление, которое активно развивается во многих странах Европы. Число коллекторских агентств растет с каждым годом. Например, во Франции насчитывается несколько сотен таких компаний, в Австрии – 60, а в России зарегистрировано 212, тогда как в 2007 году их насчитывалось от 50 до 100.

Первые коллекторские агентства появились более 150 лет назад в Западной Европе, однако институт коллекторской деятельности достиг своей популярности только в 60-70-х годах прошлого столетия. Объясняется это интенсивным развитием кредитной деятельности. Кредитные банки уже не могли справляться с многочисленными должниками, что обусловило создание коллекторских агентств, которым в последствие передавались неполученные долги [11, с. 287].

Если заглянуть глубоко в историю, то можно заметить, что аналог коллекторской деятельности существовал еще в древние века. Так, Салическая

Правда, являющаяся источником права германских варварских племен, устанавливала, что в случае невозврата долга в течение 40 дней с момента наступления даты погашения долга, заемщику начислялась пеня. Если же и тогда заемщик не уплачивал долг, то кредитор обращался к графу или правителю, которые, в свою очередь, вместе со своей свитой направлялись в дом должника для привлечения его к ответственности. Можно сказать, что граф и правитель выступали в роли коллекторов. Согласно Правде, за оказание услуги по взысканию долгов им была положена третья часть от суммы долга с процентами. Такое вознаграждение было хорошим стимулом для быстрого разрешения дела по возврату долга, и в то же время стало причиной постоянного вмешательства в дела должников и применения силовых методов взыскания [23].

Вообще коллекторская деятельность как институт зародилась в странах с англосаксонской правовой системой. И здесь нельзя не сказать про Великобританию, поскольку она наравне с США является страной-первопроходцем в сфере кредитования, а соответственно и взыскания задолженности.

Несмотря на то, что коллекторская деятельность в Великобритании появилась давно, первым шагом к созданию института стал принятый в 1973 году акт «О добросовестной торговле», который определял порядок взимания задолженности. В соответствии с данным актом создавался Офис генерального директора по вопросам справедливой торговли, и уже актом «О потребительском кредите» 1974 года в данный орган вошли агентства по сбору долгов, деятельность которых должна была быть лицензирована. Новый акт установил порядок взаимодействия банков и коллекторов и формально обеспечил соблюдение прав и обязанностей кредитора и должника. Однако, несмотря на прямое указание закона о недопустимости оказания давления на должника, идеальная практика так и не сложилась.

В 1986 и 1987 гг. были приняты акты о несостоятельности и защите прав потребителей, которые устранили противоречия различных законов в решении вопросов о несостоятельности компаний. Тем самым был сделан шаг к развитию правовой практики коллекторов в рамках истребования задолженности по процедуре банкротства заемщика [9, с.12].

В 90-х годах бурное развитие потребления кредитных товаров вызвало рост уровня просроченной задолженности. Средства и ресурсы банков по взысканию долгов были исчерпаны, а товаропроизводители не хотели терять своих покупателей. Поэтому следующий шаг виделся в создании эффективного механизма взыскания просроченной задолженности с должника с учетом его положения и подбором для него наиболее оптимального варианта погашения долга, а также защиты информации о должнике и правовой защиты.

На законодательном уровне это отразилось, в первую очередь, в акте Парламента «О защите данных» 1998 года, где регламентировался порядок получения доступа к персональным данным заемщика, их хранение,

использование, изменение, а также устанавливалась форма и содержание данных по кредитам, которые банки передавали коллекторским агентствам [9, с. 13].

В 2002, 2003 и 2006 годах были изданы предписания коллекторам по работе с должниками. Британской банковской ассоциацией в уставе были закреплены условия, предъявляемые к коллекторским агентствам. Коллекторы создали собственную ассоциацию и издали сборник лучшей практики, который помогает отличить «черных» коллекторов от добросовестных, и определяет должное качество работы коллекторов [7, с.126].

Таким образом, в Великобритании сформировался не просто механизм регулирования просроченной задолженности, а механизм регулирования кредитования.

Становление института коллекторской деятельности в Восточной Европе, в отличие от Западной, приходится на начало 2000-х годов. Так, например, в Украине видимое развитие коллекторской деятельности началось с 2008 года. Тогда курс национальной валюты по отношению к доллару США был снижен, появились проблемы с клиентами банка, просрочившими выплату своего кредитного долга, суды были перегружены делами по взысканию долгов. В связи с этим банки начали искать способы уменьшения затрат на взыскание задолженности. Таковыми стали реструктуризация долга и взыскание предмета ипотеки с последующей его реализацией, а также создание коллекторских агентств, которым банки передавали право требования по кредиту, за что первые получали процент от погашенной суммы долга [8].

Стоит отметить, что до 2012 года коллекторская деятельность считалась незаконной [13]. После 2012 года положение изменилось, однако специального закона, устанавливающего права и обязанности коллекторов, порядок осуществления их деятельности, не было [24].

Вопрос о принятии закона о коллекторах обсуждался долгое время. Из-за отсутствия решения появлялись и существуют до настоящего времени псевдоколлекторы, которые выходят за рамки дозволенного и занимаются не просто взысканием задолженности, а «выбиванием» долгов. Поэтому на данный момент в Украине активно разрабатываются законопроекты о коллекторской деятельности.

Что касается других стран Восточной Европы, то, например, в Беларуси так называемые коллекторские агентства появились в начале 2000-х годов, однако законодательство не признает их существование до сих пор. Но адвокаты, юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые оказывают услуги по взысканию задолженности, называют себя именно коллекторами [17].

В Молдове первые коллекторы появились в 2006 году как отделы при финансовых учреждениях, а затем уже как самостоятельные коллекторские компании, работа которых улучшила состояние кредитного портфеля и снизила страховые затраты [27].

В России коллекторская деятельность возникла также недавно. В 2001 году была создана первая организация, которая занималась управлением

проблемными долгами заемщиков-клиентов банка «Русский Стандарт» и имела название «Агентство по сбору долгов» [10]. В то время банк имел высокие ставки на кредит, куда входил и риск невозврата долга, однако это не помешало обеспечить себя системой по работе с просроченной задолженностью.

Официальным «первооткрывателем» коллекторской деятельности в России считается коллекторское агентство под названием «Секвойя Кредит Консолидэйшн», основанное в 2004 году. В этом же году появилось «Финансовое агентство по сбору платежей» (ФАСП), а затем «Центр юридического сопровождения бизнеса» и Долговое агентство «Пристав».

Говоря о зарождении коллекторской деятельности в России, ошибочно считать, что первые коллекторы появились в начале XXI века. Уже в Древней Руси во времена татаро-монгольского ига существовали их прототипы - собиратели долгов. Их функция заключалась в сборе дани на основе документов, подтверждающих их полномочия. За неуплату должников наказывали правежом, то есть публично привязывали к столбу и секли до тех пор, пока долг не был оплачен ими самими либо их родственниками или знакомыми.

Появление современных коллекторских агентств было вызвано интенсивным развитием рынка кредитования и увеличением сумм просроченной задолженности. Так, согласно данным Долгового агентства «Пристав» с 2003 по 2006 год задолженность увеличилась в 10 раз, что составляет около миллиарда долларов [29]. Поскольку способы взыскания, применяемые банками, уже иссякли, выходом из данной проблемы стало создание специальных предприятий при кредитных организациях, так называемых, коллекторских агентств, деятельность которых значительно облегчила положение кредитных организаций и выступила новым эффективным способом взыскания долгов.

Каково состояние института коллекторской деятельности на сегодняшний день?

Если говорить о Западной Европе, то в настоящее время коллекторская деятельность получила широкое распространение. В некоторых странах порядок ее осуществления четко регламентируется на законодательном уровне. Например, в законодательстве Австрии устанавливается, что право на осуществление коллекторской деятельности должно быть подтверждено лицензией, выдаваемой государственными органами. Австрийские коллекторы могут взыскивать только бесспорные долги, остальными же занимаются адвокаты. В законе перечисляются допускаемые формы работы с должником, такие как переписка, звонки по телефону, встречи, однако они настолько ограничены, что фактически разрешается лишь писать должнику письма [3].

Достаточно подробно регламентируется деятельность коллекторов в Великобритании, несмотря на отсутствие единого нормативного акта. Правовой статус коллекторов определяется Законом о потребительском кредите. Также в Великобритании существует орган по конкуренции и рынкам, который публикует специальные руководства для коллекторских агентств, основным из которых является руководство «Взыскание долга». Данное руководство

содержит императивные нормы, которые должны соблюдаться всеми, кто занимается взысканием долгов. В частности, к ним относятся принципы взаимоотношений коллекторов и должников, которые гласят, что коллектор должен осуществлять свою деятельность гласно и открыто, при этом быть добросовестным и сдержанным в отношениях с должником [22, с.34].

Коллекторам запрещается:

- использовать в отношении должника психологическое и физическое давление,
- вводить в заблуждение относительно суммы долга и срока его выплаты,
- использовать юридические термины, непонятные для должника,
- посещать должника без заранее полученного согласия,
- настаивать на встрече с должником, если тот болен, и т.д. [19, с.795].

В отличие от Австрии законодательство Великобритании не обязывает коллекторские агентства иметь лицензию на осуществление своей деятельности, но, как правило, крупные организации обращаются именно к лицензированным агентствам, поэтому у наиболее престижных компаний она есть.

Законодательство Великобритании установило жесткие рамки для деятельности коллекторских агентств, однако это не помешало коллекторскому бизнесу зарекомендовать себя с лучшей стороны и вызвать доверие со стороны государства. Так, например, налоговая служба заключила с коллекторскими агентствами соглашения о сотрудничестве, по которому последним позволено взыскивать долги по неуплаченным налогам.

Еще одним положительным моментом является то, что британские коллекторы помимо взыскания долгов занимаются предотвращением рисков.

Что касается других стран Западной Европы, то, например, в Германии и Франции данный институт не получил должного законодательного регулирования. Однако в Германии существует Федеральная Ассоциация коллекторских агентств, куда входит более 530 членов. Коллекторские агентства стараются войти в эту Ассоциацию, поскольку, во-первых, это дает возможность получить доступ к банковскому сектору, а во-вторых, крупные финансовые организации, как правило, работают именно с теми коллекторами, которые входят в ассоциацию [15].

Во Франции коллекторские компании осуществляют свою деятельность только с разрешения прокуратуры. Коллекторские агентства заключают соглашение с кредитором и получают вознаграждение от 10 до 20% от суммы долга. Французские коллекторы при взыскании долгов используют психологические методы воздействия, так как физические – уголовно наказуемы. Однако за угрожающие письма и звонки, нарушающие покой должника, на коллекторов можно подать в суд и добиться аннулирования долга, что происходит довольно часто [18].

В Восточной Европе дела обстоят несколько иначе, поскольку здесь коллекторская деятельность не так активно развита. Дело в том, что поскольку

коллекторская деятельность здесь появилась лишь в начале XXI века, то и законодательное закрепление находится в стадии становления.

Так, например, в Украине закон, регулирующий коллекторскую деятельность, был принят в 2016 году. До того деятельность коллекторов практически не регулировалась.

Украинских коллекторов существенно ограничили. Во-первых, установлено время тишины с 10 вечера до 7 утра, в которое коллекторам не допускается беспокоить должника. Также запрещено звонить со скрытых номеров или писать сообщения. Во-вторых, запрещено вводить в заблуждение относительно суммы долга, угрожать жизни, здоровью и имуществу, разговаривать на повышенных тонах, оскорбляя и унижая должника. За подобные действия коллектор несет административную либо уголовную ответственность. В-третьих, коллектор может посетить должника, только если встреча была заранее согласована. В-четвертых, запрещено распространять персональные данные должника и информацию о сумме долга. В-пятых, несмотря на то, что коллекторы занимаются сбором просроченной задолженности наравне с приставами, они не обладают полномочиями по взысканию задолженности, связанной с государственной собственностью. Например, только судебные приставы могут выселять должников за неуплату коммунальных услуг [28].

Данные и другие ограничения, установленные законодательством, обоснованы, поскольку в прокуратуру и полицию часто поступали жалобы от должников на незаконные действия коллекторов.

Но стоит отметить, что польза от коллекторской деятельности несомненно есть. Судебные приставы возвращают только 15 % долгов, да и кредитным организациям легче заключить договор оказания услуг с коллекторской компанией, нежели обращаться в суд. Поэтому на сегодняшний день в Украине коллекторы играют существенную роль во взыскании просроченной задолженности. Например, в 2016 году прибыль рынка коллекторских услуг достигла 29 млрд грн.

В Беларуси ситуация сложилась несколько иначе. Законодатель не признает существование коллекторов. Однако многие компании себя называют коллекторскими агентствами и считают, что действуют в соответствии с законом. Начальник управления адвокатуры и лицензирования юридической деятельности Министерства юстиции Беларуси Николай Старовойтов в своём интервью отметил, что такие названия являются импровизацией самих компаний, которые таким образом пытаются привлечь клиентов [17]. По всей видимости, в Беларуси пока не желают официально признавать коллекторов и тем более менять законодательство.

И все-таки коллекторы в Беларуси есть, и они действительно действуют в строгом соответствии с законом, только не специализированным, как в Украине и России, а Гражданским Кодексом Беларуси. Практика показывает, что в принципе этого регулирования достаточно. Об этом свидетельствует тот факт,

что по сегодняшний день не было подано ни одной жалобы со стороны граждан на действия коллекторских агентств.

Белорусские коллекторы ответственно подходят к своей работе и добросовестно выполняют свои обязанности, поддерживая репутацию агентств. Поэтому и кредитные организации все чаще и охотнее с ними сотрудничают.

К сожалению, такого положительного опыта не хватает России.

Уровень просроченной задолженности в России стремительно растет. Так, отмечено, что в 2013 году задолженность по кредитам физических лиц составила 313 млрд. рублей, в 2014 году – 667 млрд. рублей, в 2015 – 836 млрд. рублей [25], в 2016 году – 1,3 трлн. рублей [21], в 2017 году – 12,2 трлн. руб. трлн. рублей [12]. Банки и другие кредитные организации активно обращаются к коллекторам, которые осуществляют деятельность «по возврату суммы задолженности в обход судебной процедуры и стадии исполнения решения» [14].

Последнее время в России коллекторство стало широко обсуждаемой и проблемной темой. С одной стороны, работа коллекторов значительно облегчает жизнь банкам и кредитным организациям, а с другой – участились случаи применения насильственных мер взыскания долгов.

Пользуясь лакунами в действующем законодательстве, а в ряде случаев и нарушая закон, недобросовестные коллекторы активно использовали такие методы выбивания долгов, как угрозы, распространение порочащих сведений о должниках, введение должников в заблуждение о размере задолженности и полномочиях коллекторов и даже причинение вреда жизни и здоровью. Например, в начале 2016 года в Ульяновске коллектор поджег дом должника, где в это время находился двухлетний ребенок и 56-летний дедушка, в результате чего ребенок получил сильные ожоги [6].

Должники и иные лица, чьи права и законные интересы нарушались действиями коллекторов, активно реализовывали свое право на обжалование. Так, в 2015 году было подано 3 тысячи жалоб на действия коллекторов, в 2016 году – 3,163 тысячи [16]. В 2016 году за 6 месяцев были привлечены к уголовной ответственности 50 коллекторов, а к административной – 700 юридических лиц [19].

Наконец, 21 июня 2016 года Государственная Дума приняла Федеральный закон № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее – Закон).

Закон регламентирует порядок осуществления деятельности коллекторов. Так, ч.2 ст.6 содержит перечень действий, использование которых не допустимо. К ним относятся угрозы, обман, повреждение имущества, оскорбления, любые действия, опасные для жизни и здоровья. Норма, закрепленная ст.7 Закона, ограничивает общение коллектора с должником. Так, не допускается тревожить должника в рабочие дни с 22 до 8 утра, в выходные – с 20 до 9 утра. Встречаться с должником можно не более одного раза в неделю, звонить – не более одного

раза в сутки, 2-х раз в неделю, писать письма (смс-сообщения) – не более 2-х раз в день, 4-х раз в неделю. Также запрещается разглашать персональные данные должника третьим лицам [26].

Еще одной важной нормой является введение условия об обязательной регистрации коллекторской компании в качестве юридического лица в реестре, который ведет ФССП. При этом капитал коллекторской организации должен составлять более 10 млн. рублей, а сотрудники не должны иметь судимости. Эти ограничения введены с целью устранения «черных» коллекторов и формирования добросовестных компаний. Если учесть, что в настоящее время коллекторских агентств насчитывается более тысячи, то, вероятнее всего, их число сократится.

Новый закон о коллекторской деятельности, несмотря на все свои достоинства, имеет ряд недочетов. Во-первых, многие положения закона стали действовать только с 1 января 2017 года. До этого времени коллекторы успели его изучить, найти пробелы и перестроить методику взыскания. Во-вторых, Закон не регулирует иные формы ответственности, кроме гражданско-правовой за убытки и моральный вред, причиненный неправомерными действиями коллекторов.

В целом, Закон обеспечил действенную защиту прав и законных интересов должника, одновременно существенно ограничив деятельность кредиторов. На наш взгляд, здесь очень важно сохранить меру в процессе введения ограничений, поскольку у кредиторов должны оставаться возможности для взыскания долга. В противном случае защита прав должника оборачивается существенным нарушением прав взыскателя.

Закон должен был способствовать повышению уровня возврата просроченной задолженности, однако наблюдается снижение результативности на 30-50% [2, с. 35].

Так же нельзя игнорировать и тот факт, что, несмотря на жесткие нормы Закона, число жалоб на коллекторов растет. Так, в 2017 году в ФССП поступило 16,5 тысяч жалоб граждан на нарушение законодательства о взыскании долгов физических лиц, из них 35,2 % – на коллекторов [16]. Это практически в 2 раза больше, чем до вступления Закона в силу. На октябрь 2018 года в ФССП было зарегистрировано 10,5 тысяч жалоб [1].

Не удалось искоренить и обращение коллекторов к неправомерным, криминальным способам воздействия на должников. Так, в 2017 году в Санкт-Петербурге пенсионерке прислали фотографию ее внучки на фоне гроба с надписью «убили за долги», а затем угрожали убить ее и ее семью [5]. В Карелии коллекторы распространили в Интернете сфабрикованные порнографические материалы с целью понудить третье лицо к выплате долга за должника [4].

В соответствии с Законом и Приказом Минюста от 30 декабря 2016 г. № 332 судебные приставы осуществляют полномочия по контролю и надзору за деятельностью коллекторов [20]. Однако на сегодняшний момент этих полномочий недостаточно, собственно говоря, как и сил, и средств. ФССП не

имеет достаточного опыта в осуществлении контрольно-надзорных функций, в отличие от прокуратуры. Поэтому, на наш взгляд, законодатель несвоевременно закрепил за приставами функции по контролю и надзору.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что необходимо усовершенствовать законодательство, регламентирующее деятельность коллекторов. При этом необходимо уделить внимание зарубежному опыту организации коллекторской деятельности.

Самый большой плюс западных моделей деятельности коллекторов – это отлаженная система работы с должником, во время осуществления которой при составлении плана выплаты долга учитываются его интересы, финансовые возможности и ряд других факторов, благодаря чему коллектор считается не вымогателем, как в России, а поверенным в финансовых делах, заинтересованным в том, чтобы помочь должникам найти законные пути возврата долга. Эти и другие положения могли бы стать перспективными направлениями в развитии института коллекторской деятельности в российских правовых реалиях.

Библиографический список

1. Алексеевских А. Точка отчета коллекторов: ФССП проверит обоснованность жалоб должников. [Электронный ресурс] // URL.: <https://iz.ru/800682/anastasiia-alekseevskikh/tochka-otcheta-kollektorov-fssp-proverit-obosnovannost-zhalob-dolzhnikov> (дата обращения: 29.11.2018).
2. Белобабченко М.К. Проблема правового регулирования коллекторской деятельности // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 30-36.
3. Взыскание долгов в Австрии. [Электронный ресурс] // URL.: <https://immigrant-austria.com/blog/all-you-need-to-know/> (дата обращения: 26.11.2018).
4. В Карелии коллекторы из-за чужого долга позорили женщину сфабрикованными порнографическими снимками. [Электронный ресурс] // URL.: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/02/06/1589391.html> (дата обращения: 29.11.2018).
5. В отношении коллекторов возбудили дело из-за «похоронных» фотографий внучки должника. [Электронный ресурс] // URL.: <https://versia.ru/v-otnoshenii-kollektorov-vozbudili-delo-iz-za-rohogonnykh-fotografij-vnuchki-dolzhnicy> (дата обращения: 29.11.2018).
6. В Ульяновске коллектор поджег ребенка за долги родителей. [Электронный ресурс] // URL.: <http://www.ntv.ru/novosti/1599941> (дата обращения: 27.11.2018).
7. Галкина Е. А. Правовое регулирование коллекторской деятельности в Великобритании // Вестник Российского университета кооперации. 2009. № 1 (3). С. 125–127.
8. Горобец. А. Коллекторы. Запрещенные меры в отношении бизнеса. 2018. [Электронный ресурс] // URL.: <https://news.finance.ua/ru/news/-/430499/aleksandr-gorobets-kollektory-zapreshhennye-meru-v-otnoshenii-biznesa> (дата обращения 25.11.2018).
9. Гусев Д. Н. Коллекторские агентства в Великобритании: история и опыт регулирования / Д. Н. Гусев // Регламентация банковских операций. Документы и комментарии. 2007. № 5. С. 11–15.
10. Дзубараева И. Коллекторские агентства, сборщики долгов – кто они? // Долговой фактор. 2007. №1.
11. Докучаева Е.А. Роль коллекторских агентств в снижении просроченной задолженности по потребительским кредитам // Энциклопедия российской секьюритизации. 2008. С. 285-292.

12. Долги россиян перед банками превысили 12 трлн рублей. [Электронный ресурс] // URL.: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/01/31/749478-dolgi-previsili-12-trln> (дата обращения: 28.11.2018).
13. Закон України «Про захист прав споживачів» от 12.05.1991 № 1023-XII. [Электронный ресурс] // URL.: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102300.html. (дата обращения: 25.11.2018)
14. Иванов И.С. Коллекторам нужен закон // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Как работают коллекторы за рубежом. [Электронный ресурс] // URL.: <https://credits.ru/publications/222937/kak-rabotayut-kollektory-za-rubezhom> (дата обращения: 26.11.2018).
16. Коллекторов берут на жалобы. [Электронный ресурс] // URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/3150364> (дата обращения: 29.11.2018).
17. Костюкевич А. За вами должок. // Советская Белоруссия. 2016. № 226 (25108). [Электронный ресурс] // URL.: <https://www.sb.by/articles/za-vami-dolzhok-24112016.html> (дата обращения: 27.11.2018).
18. Куликов В. Чувство долго отказало // Российская газета - Федеральный выпуск. 2016. № 6887 (19). [Электронный ресурс] // URL.: <https://rg.ru/2016/02/01/kollektori.html> (дата обращения: 27.11.2018).
19. Осипова М.А. Правовое регулирование коллекторской деятельности: Россия и зарубежный опыт // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 5. С. 793–799.
20. Приказ Минюста от 30 декабря 2016 г. № 332 «Об утверждении административного регламента исполнения Федеральной Службой Судебных Приставов государственной функции по осуществлению контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц, включенных в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Просрочка по кредитам в России увеличилась на 13% в 2016 году. [Электронный ресурс] // URL.: <http://dolg.ru/news/4598> (дата обращения: 28.11.2018)
22. Пыхтин С. В. Принципы добросовестной практики деятельности коллекторских агентств в Великобритании // Международное публичное и частное право. 2015. № 3. С. 33–36.
23. Салическая правда: Текст/ Пер. Н.П.Грацианского; Под ред. В.Ф. Семенова. М. 1950.
24. Слушняк А.В. Діяльність колекторів в Україні. [Электронный ресурс] // URL.: www.bsfa.edu.ua (дата обращения 25.11.2018).
25. Статистика просроченной задолженности. [Электронный ресурс] // URL.: <http://www.bki-okb.ru/corp/analitika/statistika-prosrochennoy-zadolzhennosti-itogi-2016-g> (дата обращения: 28.11.2018).
26. Федеральный Закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
27. Цукану С. Молдавские коллекторы – помощники или вымогатели «законе». [Электронный ресурс] // URL.: <https://v-moldove.ru/novosti-proisshestviya/moldavskie-kollektory-pomoshniki-ili-vymogateli-zakone/> (дата обращения 25.11.2018).
28. Шкиптан Д. Коллекторы в Украине. О правах и обязанностях украинцев и «выбивал». [Электронный ресурс] // URL.: <https://news.finance.ua/ru/news/-/398567/denis->

shkiptan-kollektory-v-ukraine-o-pravah-i-obyazannostyah-ukraintsev-i-vybival (дата обращения: 27.11.2018).

29. Шпетер С. Коллекторский бизнес в России: в поисках правового поля. // ПЛАС. 2010. №6 (158). [Электронный ресурс] // URL.: https://www.nrservice.ru/press-centr/publication_arch/?id=4557 (дата обращения 25.11.2018).

References

1. Alexeevskih A. Point of reference collectors: FSSP will check the validity of the complaints of debtors.. [Electronic resource] // URL.: <https://iz.ru/800682/anastasiia-alekseevskikh/tochka-otcheta-kollektorov-fssp-proverit-obosnovannost-zhalob-dolznikov> (date accessed: 29.11.2018).
2. Belobabchenko M. K. the Problem of legal regulation of collection activities // Journal of Russian law. 2016. № 11. P. 30-36.
3. Debt collection in Austria. [Electronic resource] // URL.: <https://immigrant-austria.com/blog/all-you-need-to-know/> (date accessed: 26.11.2018)
4. In Karelia collectors because foreign debt disgrace the woman fabricated pornographic photos. [Electronic resource] // URL.: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/02/06/1589391.html> (date accessed: 29.11.2018).
5. Concerning collectors brought case from-for "funeral" photos of the granddaughter of the debtor. [Electronic resource] // URL.: <https://versia.ru/v-otnoshenii-kollektorov-vozbudili-delo-iz-za-poxoronnyx-fotografij-vnuchki-dolznicy> (date accessed: 29.11.2018).
6. In Ulyanovsk collector set fire to a child for the debts of parents. [Electronic resource] // URL.: <http://www.ntv.ru/novosti/1599941> (date accessed: 27.11.2018).
7. Galkina E. A. Legal regulation of collection activities in the UK // Bulletin of the Russian University of cooperation. 2009. № 1 (3). S. 125-127.
8. Gorobets A. Sewers. Prohibited actions in respect of the business. – 2018. [Electronic resource] // URL.: <https://news.finance.ua/ru/news/-/430499/aleksandr-gorobets-kollektory-zapreshhenye-mery-v-otnoshenii-biznesa> (date accessed 25.11.2018).
9. Gusev D. N. Collection agencies in the UK: history and regulatory experience / D. N. Gusev // Regulation of banking operations. Documents and comments. 2007. № 5. S. 11-15.
10. Zubareva I. Collection Agency, debt collectors – who are they? // Debt factor. 2007. №1.
11. Dokuchaeva E. A. the Role of collection agencies in reducing overdue debt on consumer loans. // Encyclopedia of Russian securitization. 2008. S. 285-292.
12. The debts of Russians to banks exceeded 12 trillion rubles. [Electronic resource] // URL.: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/01/31/749478-dolgi-previsili-12-trln> (date accessed: 28.11.2018)
13. Law of Ukraine "About Zahist rights spozhivachiv" from 12.05.1991 № 1023-XII. [Electronic resource] // URL.: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102300.html. (date accessed: 25.11.2018).
14. Ivanov I. S. Collectors need law // Access from help.- legal system "ConsultantPlus".
15. How collectors work abroad. [Electronic resource] // URL.: <https://credits.ru/publications/222937/kak-rabotayut-kollektory-za-rubezhom> (date accessed: 26.11.2018).
16. Collectors take complaints. [Electronic resource] // URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/3150364> (date accessed: 29.11.2018).
17. Kostyukevich A. you owe me one. // soviet belarus. 2016. № 226 (25108). [Electronic resource] // URL.: <https://www.sb.by/articles/za-vami-dolzhok-24112016.html> (date accessed: 27.11.2018).

18. Kulikov V. Sense of long refused. // Rossiyskaya Gazeta - Federal issue. 2016. № 6887 (19). [Electronic resource] // URL.: <https://rg.ru/2016/02/01/kollektori.html> (date accessed: 27.11.2018).
19. Osipova M. A. Legal regulation of collection activities: Russia and foreign experience. // News of Baikal state University. 2016. Vol. 26, № 5. S. 793-799.
20. Order of the Ministry of justice of December 30, 2016 № 332 "On approval of administrative regulations of the Federal bailiff Service of the state function of control (supervision) over the activities of legal entities included in the state register of legal entities engaged in activities for the return of overdue debts as the main activity" // Access from the certificate.-legal system "ConsultantPlus".
21. Overdue loans in Russia increased by 13% in 2016. [Electronic resource] // URL.: <http://dolgi.ru/news/4598> (date accessed: 28.11.2018).
22. Pykhtin S.V. Principles of good practice of collection agencies in the UK // International public and private law. 2015. № 3. S. 33-36.
23. Salic truth: Text/ Per. N. P.Graziansky; Ed. V. F. Semenov. M. 1950.
24. Slushniak A. V. Activity of collectors in Ukraine. [Electronic resource] // URL.: www.bsfa.edu.ua (date accessed 25.11.2018).
25. Overdue debt statistics. [Electronic resource] // URL.: <http://www.bki-okb.ru/corp/analitika/statistika-prosrochennoy-zadolzhennosti-itogi-2016-g> (date accessed: 28.11.2018).
26. Federal Law of 03.07.2016 № 230-FZ "On protection of rights and legitimate interests of individuals in the implementation of activities for the repayment of overdue debts and on amendments to the Federal law "On microfinance activities and microfinance organizations" // Access from certificates.-legal system "ConsultantPlus".
27. Tsukanu S. Moldovan collectors – assistants or extortionists "law". [Electronic resource] // URL.: <https://v-moldove.ru/novosti-proisshestviya/moldavskie-kollektory-pomoshniki-ili-vymogateli-zakone/> (date accessed 25.11.2018).
28. Shkipton D. Collectors in Ukraine. About the rights and duties of Ukrainians and "beat out". [Electronic resource] // URL.: <https://news.finance.ua/ru/news/-/398567/denis-shkiptan-kollektory-v-ukraine-o-pravah-i-obyazannostyah-ukraintsev-i-vybival> (date accessed: 27.11.2018).
29. Shpeter S. Collection business in Russia: in search of the legal field. // PLACE. 2010. №6 (158). [Electronic resource] // URL.: https://www.nrservice.ru/press-centr/publication_arch/?id=4557 (date accessed 25.11.2018).

Сведения об авторе

Колдина Ирина Андреевна – студентка 4 курса Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске.

E-mail: irishakoldina@mail.ru.

About the author

Koldina Irina Andreevna – 4th year student of Middle-Volga Institute (branch) of Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) in Saransk.

E-mail: irishakoldina@mail.ru.